

—Girard-Perregaux и Jaeger-LeCoultre выбрали для своих механизмов классический, «жневский» стиль

—Piaget, **Emperor Coussin Tourbillon Automatic Ultra-Thin:** калибр 1270P доказывает ювелирный подход к делу

—Panerai, **Calibre P3000:** такой механизм можно причислить к «техническому» направлению

—Vacheron Constantin, **Calibre 1120QP:** икона «жневского» стиля

стилей отделки не так уж и много: жневский, «гласхютте», ювелирный, хай-тек

—Richard Mille, **RM033:** футуристическое барокко

—IWC, **Portuguese Tourbillon Hand-Wound, Calibre 5000:** давно ожидаемое обнажение механизма

Особый стиль у Panerai, его можно причислить к техническому направлению: плоские поверхности платины и мостов отделаны матовой шлифовкой («пескоструйка»), фаски тщательно полированы. В чем-то это близко к традиционному английскому стилю, но англичане предпочитали покрывать платину и мосты позолотой. Компании Cartier удалось изобрести свой собственный стиль в микромеханике — это скелетные механизмы с мостами, сформированными в виде римских цифр меток часов, а начиная с этого года, и арабских цифр. Все как положено, и все на своих местах. Отделка напоминает техническую панеревскую, то есть в наибольшей степени соответствует применяемым в современном часовом деле технологиям. Марка Piaget пропагандирует ювелирный подход к часовому делу, отделяя механизмы ряда моделей коллекции Altiplano бриллиантами, и потому результаты отделки ее механизмов выглядят блестяще — и в прямом и в переносном смысле. Блеска много, но много и работы — ручной, скрупулезной. А фирме Richard Mille в отделке механизмов ближе всего стиль хай-тек. Новый тонкий «Калибр RMXP1» круглых часов RM 033, как, впрочем, и все другие механизмы Ришара Милля, виден как с лица, так и с оборотной стороны, вид его темен — титановые платина и мосты отделаны черным либо PVD-покрытием, циферблат его прозрачен — это пластинка сапфира, конструкция его прихотлива — заводит его платиновый мини-ротор... Это и есть то самое футуристическое барокко, призрак кото-

рого уже примерно десятилетие смущает умы конструкторов часовых механизмов. И не только в Швейцарии. Посмотрим, что покажет Базельский салон, который состоится в конце марта. Некоторые часовые марки, базирующиеся там, в стремлении показать механизм во всей красе добрались до, пожалуй, крайней точки того, что способна предложить современная технология. Компания Blancpain не только открыла механизм «Калибр 225» своей флагманской модели турбийона-карусели L-Evolution Carrousel Volant Saphir и с лицевой стороны, и с оборотной, и с боковой (корпусное кольцо корпуса L-Evolution Carrousel Volant Saphir изготовлено из сапфира), но и открыла взгляду сам механизм. В этих целях мастера Blancpain изготовили платину и мосты все из того же прозрачного сапфирового стекла. Вся внутренняя жизнь механизма проходит перед нашими глазами: начинаем обзор с заводного барабана, продолжаем ремонтаром — системой перевода стрелок и завода барабана (попутно можно испытать эту систему в действии, вытаскивая и вращая заводную головку), а завершаем экскурсию в придуманном и сотворенном мастерами Blancpain микрокосме главной деталью данного механизма (многие, думаю, скорее всего, с нее и начнут) — это совершающий двойное вращение ротор карусели-турбийона, что изобрел для Blancpain знаменитый швейцарский часовщик Винцент Калабрезе. Торжество сапфира, торжество открытости и прозрачности.